

Обито вздохнул, прерывая короткую паузу.

— Могу я спросить... почему ты не хочешь быть ниндзя? — он провел рукой по волосам. — Я понимаю, что это, наверное, дико неприятно и все такое, но я чувствую, что должен дойти до конца и узнать все, если ты действительно хочешь, чтобы я оставил тебя в покое. Так?

Я поморщился и задумался, много ли должен ему рассказать.

— Ты помнишь свое детство в академии? — когда он кивнул, я продолжил: — Раз уж мы ведем себя бестактно, не возражаешь против вопроса, сколько твоих сверстников мертвы?

Обито вздрогнул, как от удара, злость и ненависть мелькнули на его лице, когда он с прищуром взглянул на меня.

— Вообще-то, да. Я действительно возражаю.

Я кивнул, ощутив смутное дуновение, которое могло быть зловещим предвестником бури.

— Если бы ты мог вернуться и уговорить их тренироваться больше, чтобы улучшить мастерство, ты бы это сделал? — тихо спросил я, вспоминая лица учеников, с которыми делил класс. Обито, погрузнев, нахмурился, и я вздохнул. — И ты думаешь, они послушают тебя? Если ты скажешь восьми-девяти-десятилетнему ребенку, что он умрет, если не будет заниматься тайдзюцу еще по часу каждый день? Или не заставит себя сосредоточиться на контроле чакры еще немного? Поблагодарили бы они тебя за совет, выслушали бы или просто подумали, что ты учительский любимчик, подлиза и зануда? А потом ушли играть в глупую игру, в которую тебя не взяли, потому что ты странный ребенок.

Я же говорил тебе, что ты был бы не первым, кто назвал меня так.

Остатки гнева, искажавшие лицо Обито, теперь исчезли, сменившись чем-то вроде сочувствия и жалости, в которых я не нуждался.

— Когда Итачи-сан спросил, я сказал ему, что не хочу убивать людей, — заявил я, глядя на лес, окружающий нашу полянку. — И это была правда, но только часть ее. Другая часть заключается в том, что я не могу смириться, что люди, ставшие моими друзьями, умрут, потому что они дети, которые не понимают смерти и не будут тренироваться с должным усердием. Однажды их жизни окажутся на кону, и я не смогу спасти их, потому что я сам едва ли способен быть ниндзя.

Глаза щипало, но я отказывался плакать.

— Девушка Тентен, Сацуки, Наруко... — Обито замолчал. — Ты даешь им дополнительную подготовку.

В его голосе была хрипотца озарения, и я кивнул, чтобы подтвердить его догадку.

— Они хотят совершенствоваться, они хватаются за любую возможность. Хотя я мало знаю Наруко... — пожав плечами, я замолчал. Она не просила слишком многого, да, но она хотела знать, что я сделал с теми головорезами в переулке, и это вылилось в длинную и углубленную дискуссию о тайдзюцу. Она добавляла к стилю Вращающегося Кулака Узу кусочки и фрагменты Странного Пути, но не подходила для искусства в целом.

Я знаю, она могла бы кое-что использовать, но это довольно опасно, и сомневаюсь, что этому

можно обучаться с ее темпераментом.

Пока, по крайней мере.

Обито глубоко вдохнул и встал, нервно ходя взад и вперед.

— Ладно, это было адски удручающе, прости, что вообще спросил.

— Есть причины, по которым я обычно не говорю об этом, — я тупо глядел на него, потому что он все-таки спросил.

— Надеюсь, это не окажется еще одной скрытой взрывной печатью, но... а как насчет мечей? Есть какое-нибудь объяснение этому? — нахмурившись, спросил Обито.

Я слегка пожал плечами, радуясь, что избежал более серьезных тем.

— Для меня это как дважды два — четыре. Мне нравятся мечи, я хотел убедиться, что смогу ими пользоваться, потому что моя чакра очень слаба. Вот и все.

Немного блеф, но если он верил мне до сих пор, а я думаю, что это так, то и последнее не прозвучит особо невероятно.

Он поднял руки.

— Прекрасно. В этом столько же смысла, как и во всем остальное сегодня... — вздохнув, он кивнул сам себе. — Хорошо, да, это ответ почти на все, о чем я вовсе не хотел знать. Неважно...

Он отвернулся, бормоча что-то об «искалеченном травмированном гении» — этого я не должен был слышать.

...В любом случае, мой тебе совет, малыш, — заявил он, снова поворачиваясь ко мне. — В том, что ты сейчас делаешь, нет ничего особенного, а благодаря тете Микото и тете Кушине, знающим про тебя, ты получишь немного места для маневра, особенно если сможешь помочь бедной маленькой Якумо, но постарайся не высовываться со своими навыками, хорошо? Ты странный, но терпимо странный, пока никто случайный этого не заметит. Станешь много шуметь или привлекать к себе внимание и... ну, в лучшем случае, шиноби просто трудно пройти мимо загадки, не попытавшись разгадать ее.

— Я уже догадываюсь, — сухо заметил я.

Обито фыркнул и посмотрел так, как будто хотел поправить меня, но покачал головой.

— В любом случае, нет никакого закона о гражданских, тренирующихся как шиноби, тем более что его было бы невозможно исполнить, — его голос звучал так, как будто он думал вслух, а не разговаривал со мной. — Среди шиноби, которые попали во второй разряд из-за травмы, в третий — из-за психической нестабильности, и единиц, попавших в восьмой разряд по старости, есть, вероятно, не меньше пары сотен неактивных или отставных полностью обученных ниндзя — юридически они гражданские лица. Единственное, что здесь странно, так это то, что он никогда не был в служебном списке, только в списках академии, но многие гражданские лица наполовину обучены, и нет закона, который говорит, что все способные обязаны носить повязку, если мы не в состоянии активной войны...

Обито покачал головой, обдумывая этот вопрос, а я поднял бровь:

— Похоже, ты довольно много знаешь об этом.

Он мотнул головой:

— Нет, просто мусор, которого я нахватался, занимаясь бумажной работой для Военной Полиции. Судебное преследование пограничных случаев довольно запутано. Должен ли провалившийся на последнем курсе академии подвергнуться допросу и суду трибунала или ответить на вопросы и предстать перед магистратом? — он повернулся и указал на меня. — Поскольку любой, кто начнет копать, поймет, что ты спец, ты определенно попадешь под трибунал, так что изо всех сил постарайся не нарушать закон.

Я серьезно кивнул:

— Запомню.

Хрустнув костяшками пальцев, Обито кивнул:

— Хорошо, это, по сути, весь мой совет тебе. Все еще хочешь научиться этой технике?

Список навыков:

Потраченный потенциал:

Метафизическая физиология: Уникальная мутация (Кота)

Метафизическая космология: Циклы реинкарнации

Метафизическая физиология: Реинкарнация (аберрантная)

Метафизическая физиология: Дыхание души

Метафизическая космология: Хроники Акаши

Кузнечное дело

Кузнечное дело: Инструменты ниндзя

Изготовление мечей

Механические компьютеры I

Механические компьютеры II

Часовое дело

Автоматизация

Металлургия

Кулинария

Контроль чакры

Обучение врачей-ниндзя

Повышение когнитивных способностей

Странный Путь

Дисциплины Прана-Бинду I

Дисциплины Прана-Бинду II

Дисциплины Прана-Бинду III

Дисциплины Прана-Бинду IV

Хитен Мицуруги Рю I

Хитен Мицуруги Рю II

Стили светового меча — Форма I: Шии-Чо I

Стили светового меча — Форма I: Шии-Чо II

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2713147>